17-19 ноября 2005 г. в Стамбуле был проведен международный симпозиум «Значение турецких архивов с точки зрения мировой и региональной истории», организованный Генеральным управлением государственных архивов Кабинета Министров Республики Турция. В работе симпозиума принял участие начальник Главного архивного управления при Кабинете Министров Республики Татарстан Д. И. Ибрагимов. Предлагаем вниманию читателей текст его выступления.

Значение документов Османского архива для изучения истории татарского народа и других народов Поволжья

Значение богатейшего архивного наследия Турции, в особенности хранящегося в Османском архиве, для изучения мировой и региональной истории трудно переоценить. Ведь только фонд Османского архива составляет более 150 миллионов дел. И нас, архивистов и историков Татарстана, радует тот факт, что среди этих сокровищ есть немало документов, уже сегодня позволивших заполнить многие лакуны в истории татарского народа и других народов Поволжья. Необходимо подчеркнуть и то, что, хотя наши народы связывают многовековые братские узы, татарстанские архивисты смогли познакомиться с документами из турецких архивов в полной мере только после подписания десять лет назад, при содействии государственной архивной службы России, первого Протокола о сотрудничестве между архивными ведомствами Турции и Татарстана. Национальному архиву Республики Татарстан из архивов Турции переданы копии более 500 документов, относящихся к истории татар и других народов, проживающих в Поволжье.

Изданный Генеральным управлением государственных архивов Турции в 2005 г. сборник документов из Османского архива

«Казань в османских документах» стал ценнейшим даром к 1000-летию столицы Татарстана. В сборник вошло более 200 ранее неизвестных и уникальных документов по истории татарского народа. Этот замечательный подарок получил высокую оценку Президента РТ М. Ш. Шаймиева и широкой общественности, воспринявших его как одно из лучших юбилейных изданий. Татарстанцы глубоко признательны всем, кто участвовал в подготовке и издании этой книги.

В своем выступлении мы хотели бы вкратце охарактеризовать состав документов по истории татарского и других народов Поволжья, выявленных в Османском архиве стараниями наших турецких коллег. Следует отметить, что почти все документы османского периода, относящиеся к истории татарского и других народов Поволжья и Приуралья, носят уникальный характер. Они характеризуют отношение правящих кругов Османской империи к народам Поволжья и данному региону в целом за период с 60-х гг. XVI в. до начала XX в., раскрывают историю контактов между народами Поволжья и Османским государством, а также дают богатую информацию о собственной истории народов Поволжья, в первую очередь, татарского народа.

В тематическом плане выявленные по истории татарского и других народов Поволжья документы из Османского архива подразделяются на четыре основные группы: 1. Дипломатические, военные и политические связи с Османской империей; 2. Мероприятия османских властей по размещению мусульманских мухаджиров в Турции; 3. Документы о татарах, приехавших в Османскую империю для обучения; 4. Пожалования, награждения, поощрения и назначения на должности татар.

Чтобы присутствующие могли лучше оценить значение этих документов для всестороннего изучения истории народов Поволжья, мы решили дать их описание в контексте татаро-османских и российско-османских отношений.

Отметим, что Поволжье издавна является одним из самых пестрых в этническом и конфессиональном отношении регионов на территории России. История связей между народами Поволжья, прежде всего, поволжскими татарами (известными в Турции в основном как «казанские татары»), уходит в глубину веков. Татаро-турецкие дипломатические отношения сложились еще в середине XIII в., когда сельджукские правители установили дипломатические отношения с правителем Золотой Орды Бату-ханом. Начало официальных контактов Золотой Орды и османов относится к XIV в. В послании золотоордынского хана Улуг-Мухаммада османскому султану Мураду II от 1428 г. — наиболее раннем сохранившемся документальном свидетельстве золотоордынско-османских связей — упоминается о контактах, имевших место между их предшественниками. Особо отмечаются таковые между золотоордынским ханом Тохтамышем (1376-1395) и султаном Баязидом Йылдырымом (1389-1402). Сохранились и послания ряда более поздних золотоордынских ханов османским султанам. Ныне они хранятся в архиве музея дворца «Топкапы». В 1940 г. они были опубликованы турецким историком татарского происхождения Акдесом Ниметом Куратом.

В первой половине XVI в. крымскими и казанскими ханами из династии Гиреев предпринимались попытки вовлечь Османскую империю в их борьбу с московскими правителями за контроль над Поволжьем. По-видимому, эти попытки не увенчались серьезным успехом. В 1552 г. произошел разгром Казанского ханства, в 1556 г. — окончательное присоединение Астрахани к России.

В течение этого периода жители Среднего и Нижнего Поволжья пытались привлечь внимание главы самого могущественного тогда мусульманского государства и лидера мира ислама к событиям в Поволжье. После завоевания Казани и Астрахани и установления зависимости Ногайской Орды от Московского государства известны неоднократные случаи обращения казанских, астраханских и ногайских татар к османскому падишаху с просьбой «освободить от гнета неверных». Во второй половине XVI в. Османское государство, наконец, предпринимает попытки укрепить свои позиции в Поволжском регионе. В 1560-х гг. в Стамбуле начинают разрабатывать планы завоевания Астрахани и включения в сферу своего влияния (через посредство Крымского ханства) и Среднего Поволжья, т. е. территории бывшего Казанского ханства. Ценную информацию об этом содержат «Мюхимме дефтерлери» (Реестры важных дел) за данный период. В них отложились копии посланий и указов султана и султанского совета: два послания султана Селима II 1567-1568 гг. крымскому хану Девлет-Гирею; два послания, составленные в качестве ответа на грамоты крымского хана 1571 и 1572 гг. (в них он информировал султана о своих антимосковских акциях и планах, получив на это благословение халифа).

Особый интерес для изучения политики Османской империи в Поволжье в рас-

сматриваемое время представляет грамота султана Селима II московскому царю Ивану IV от 7 октября 1571 г. Письмо было написано после удачного похода на Москву крымского хана Девлет-Гирея. В своей грамоте султан в ультимативной форме предлагает московскому правителю передать ему Астрахань, а крымскому хану — Казань. Однако реальных действий для подкрепления этих претензий со стороны Османского государства не последовало. После неудачного Астраханского похода 1569 г. и по причине многочисленных войн в Европе и Азии Высокая Порта надолго утратила серьезный интерес к Поволжскому региону.

Однако народы Поволжья в тяжелые периоды своей истории продолжали обращать свои взоры к Крыму и стоявшей за ним державе Османов. К этому в основном побуждала религиозная и социально-экономическая политика царского правительства в отношении неправославного населения России. В конце XVII — начале XVIII вв. эта политика прежде всего выражалась в попытках насильственной христианизации служилого сословия у татар, усилении налогового бремени и ущемлении прав народов Урало-Поволжья. Вот почему татары неоднократно обращались в Бахчисарай — столицу Крымского ханства и Стамбул, и даже просили османского подданства. Так, по данным некоторых русских источников, в ходе одного из восстаний народов Волго-Уральского региона 1705-1711 гг. восставшие татары, башкиры и представители других народов Поволжья намеревались обратиться к османскому падишаху и крымскому хану с просьбой назначить им государя. Происходившие в Волго-Уральском регионе события начала XVIII в. нашли отражение в переписке калмыцкого правителя Аюка-хана и Высокой Порты. Выявленные на сегодня документы этой переписки относятся к 1704-1710 гг. и состоят из перевода двух посланий Аюка-хана, канцелярских копий двух грамот к нему от великого везира и списка даров, присланных падишаху калмыцким правителем. Кроме того, Национальному архиву Республики Татарстан турецкими коллегами переданы копии около 30 документов, относящихся к первой четверти XVIII в. Большей частью это копии посланий султанов Мустафы II и Ахмеда III, адресованные Петру I, и переводы грамот Петра I османскому султану и великому везиру. Эти документы существенно дополняют картину событий, происходивших в Среднем и Нижнем Поволжье в то время.

Казанские татары, как и прочие мусульмане-сунниты, почитали османских падишахов халифами. В связи с этим истории известны многочисленные факты переселения представителей мусульманских народов России, в том числе татар, в Османское государство. Согласно документам Османского архива, до середины XIX в. переселение татар из России носило индивидуальный характер. До этого времени на территории Османской империи, как правило, обосновывались приехавшие для получения мусульманского образования шакирды, некоторые из которых впоследствии получали в Турции назначения на духовные посты, а также хаджи и суфийские шейхи. В Османском архиве сохранились документы о назначении последним со стороны османских властей содержания.

Долгое время через территорию современной Турции пролегал путь мусульманских паломников. В связи с этим османскому правительству, как гаранту хаджа, при-

Выступление Д. И. Ибрагимова (4-ый слева) на симпозиуме.

ходилось оформлять въездные документы иностранным хаджи, заниматься их перевозкой к святым городам и обратно, принимать меры по недопущению среди них эпидемий, обеспечивать безопасность паломников. В Османском архиве сохранились документы начала XX в. об организации приема и проезда хаджи из Казани и других регионов России.

Ряд выходцев из казанских татар за свои заслуги удостаивался различных османских государственных наград и поощрений. Так, татарстанским архивистам передан документ о награждении муфтия Мухаммедьяра Султанова в 1893 г. орденом «Османи». В 1913 г. за заслуги перед мусульманским миром в османское подданство был принят бывший кадий Духовного управления Абдуррашид Ибрагимов. К слову, знаменитая Ольга Лебедева (Гюльнар ханым), согласно российским источникам награжденная Абдул-Хамидом II орденом «Шефкат», родилась в Казани.

Большая часть документов, копии которых переданы архивистам Татарстана из Османского архива, относится к последней четверти XIX — началу XX в., т. е. к периоду правления султана Абдул-Хамида II. Это указывает на возрождение в это время интереса османских правителей к Поволжскому региону, вернее, к населяющим его российским мусульманам (большинство которых составляли казанские татары). Это было обусловлено рядом факторов.

Во-первых, усилившееся в XIX в. соперничество России и Османской империи вынуждало обе стороны лучше изучать друг друга. Это побуждало османскую дипломатию активнее интересоваться положением российских мусульман. Особенно активизируется османская дипломатия в России в период правления Абдул-Хамида II, как известно, вообще интересовавшегося положением мусульман в разных уголках мира.

Об этом свидетельствуют донесения сотрудников османского посольства в России и документы османского МИД конца XIX — начала XX вв. Одиннадцать документов за 1883-1897 гг. касаются некоторых аспектов политики правительства России в отношении мусульман Поволжья. В частности, чиновники османского посольства в Санкт-Петербурге пристально следили за жизнью мусульманской общины этого города, в основном состоявшей из представителей волжских татар. Большой интерес представляют два описания праздничного намаза, совершенного татарами, проживающими в Санкт-Петербурге, по случаю Ураза-байрама в 1890 и 1891 г. Описания осуществлены чиновниками посольства в Петербурге, непосредственно присутствовавшими на богослужении, и дают информацию не только исторического, но и этнографического характера.

Большое количество документов Османского архива, в основном министерства иностранных дел, относится к 1917-1918 гг. Имеется также несколько документов 1917 г., отражающих позиции некоторых мусульманских политических и общественных деятелей России (в том числе депутата Государственной думы С. Максуди и муфтия Г. Баруди) относительно так называемого вопроса о проливах, положения турецких военнопленных в России и некоторых других вопросов. Основным источником представленных здесь документов были публикации в русских и татарских газетах того времени.

Наконец, и сами российские мусульмане по разным причинам стремились привлечь к себе внимание османских властей. Здесь следует упомянуть письмо-представление, написанное в 1894 г. татарским просветителем Исмаилом Гаспринским султану Абдул-Хамиду II, с изложением о состоянии издания мусульманских книг в России. К письму приложен список из 130 книг «на арабском, тюркском и персидском языках», передаваемых в дар султанской библиотеке.

С другой стороны, усиление русификаторской и христианизаторской политики в Российской империи во второй половине XIX в. вызывало протесты неправославного населения России. Ряд прошений с просьбой повлиять на политику Петербурга в отношении нехристианских народов России был направлен и османским властям. Свидетельством тому служат два только что выявленных документа из Османского архива. Один из них — адресованное шейх уль-исламу Османской империи прошение улемов Мекки, основанное на обращении казанских мусульман. В этом документе описываются мероприятия царского правительства в отношении мусульман, расценивавшиеся российскими мусульманами как ущемление их религиозных прав. Другим интересным документом является адресованное падишаху прошение представителей марийской языческой секты, проживавшей в Вятской губернии России, с просьбой оградить от посягательств властей на их религию. Оба документа относятся к 1891 г., когда политика русификации достигла своего пика.

В 1922 г. в связи с голодом, разразившимся в Поволжье, с просьбой о помощи голодающим к турецкому правительству обратились руководители Духовного управ-

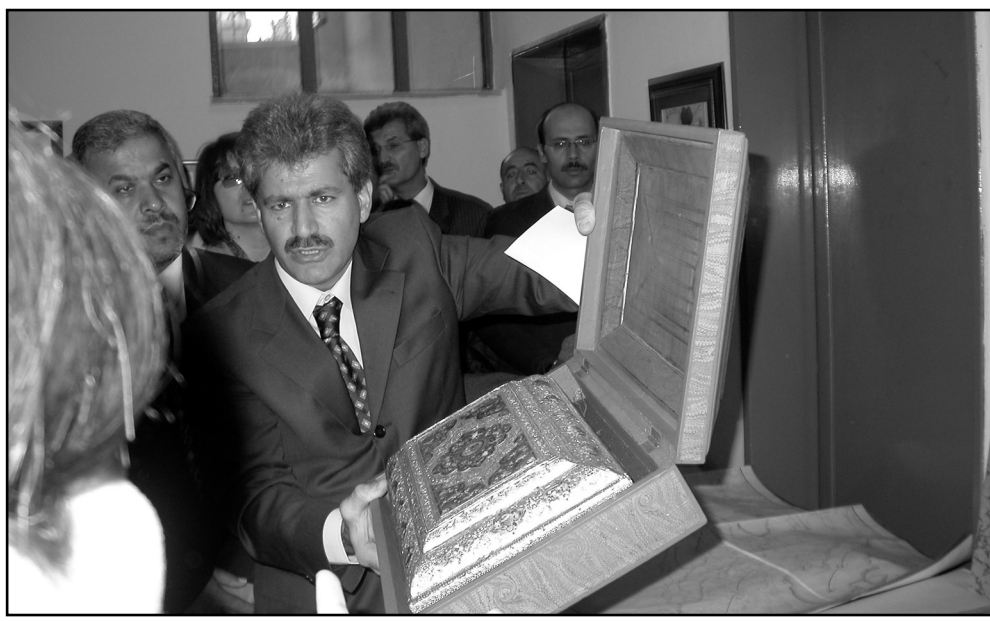
ления мусульман России — кадии Ризаэтдин Фахретдин и Кашшафутдин Терджумани.

Во-вторых, с 1860-х гг. эмиграция «на землю халифа», т. е. в Османское государство, принимает постоянный и зачастую массовый характер: люди уезжают целыми семьями, пустеют деревни. Это явление, получившее в татарской историографии название «мухаджирское движение», также стало реакцией российских мусульман на политику русификации и тяжелое экономическое положение. К сожалению, мухаджирское движение среди татар продолжает оставаться малоизученной темой. Колоссальный интерес в этой связи представляют документы, отложившиеся в Османском архиве. Их копии также переданы Национальному архиву РТ. На основании этих документов можно проследить процедуру принятия мухаджиров в османское подданство, мероприятия османских государственных инстанций по их размещению, предоставлению зерна, сельскохозяйственного инвентаря и т. п.

Еще одним путем перемещения татар в Турцию был плен, в который в ходе многочисленных русско-турецких войн XVIII — начала XX вв. попадали татарские солдаты, призванные в российскую армию. Часть военнопленных мусульман оставалась в Турции и принимала османское подданство. Из Османского архива нами получено три документа о принятии османского подданства 201 военнопленным мусульманином из России, из числа участвовавших в Первой мировой войне.

В-третьих, в результате реформ, проводившихся в Османской и Российской империях, а также развития транспортного сообщения между двумя государствами открывались новые возможности для получения российскими мусульманами образования в Османской империи. Значительно увеличилось число приезжавших из России для учебы в османских вузах. В высших учебных заведениях Османской империи училось около 200 татарских студентов. Среди них мы встречаем имена таких татарских просветителей, писателей и общественных деятелей, как: Муса Акъегетзаде, Юсуф Акчура, Фатих Карими, Шариф Камал и др. Российские студенты-мусульмане были весьма активны. В 1910 г. Кабинетом Министров Турции даже рассматривался вопрос о возможности создания ими своей общественной организации в Турции.

В настоящее время ведется работа по описанию полученных из Османского архива копий документов. Часть перечисленных источников уже опубликована в журнале «Гасырлар авазы — Эхо веков». В ближайшем будущем архивисты республики планируют издать сборник документов по истории татарского народа, основу которого составят материалы из Османского архива. И это только первые шаги в сфере научного использования документов османского периода.



Участники симпозиума знакомятся с документами Османского архива.